

УДК 34(091)(540)
ББК 67.3(5Инд)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНДИИ: ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В.В. Кучма

Статья посвящена проблеме государственно-правового регулирования этно-конфессиональных отношений, сложившихся в Британской Индии во второй половине XIX – первой половине XX века. Влияние этнического и религиозного факторов на развитие национально-освободительного движения в Индии и учет их в политике британских колониальных властей рассмотрены с современных методологических и идеологических позиций.

Ключевые слова: вице-король, генерал-губернатор, доминион, Индийский национальный конгресс, исполнительный совет, Мусульманская Лига, Пакистан, парламент, этно-конфессиональная квота.

В середине XX в. началась история самостоятельного существования двух новых государств, которые ныне носят наименования Республика Индия и Исламская Республика Пакистан. Они возникли после раздела некогда единой Британской Индии – раздела, в основу которого был положен этно-конфессиональный критерий, не подкрепленный никакими другими основаниями – историческими, географическими, административными либо социально-экономическими. Раздел явился заключительным эпизодом длительного предшествующего процесса, исчисляемого многими десятилетиями, к концу которого индийская, английская, да и вся мировая общественность пришла к твердому убеждению, что иного решения вопроса просто не существует: этно-конфессиональное противостояние двух основных общин Индии достигло такой степени напряженности, что дальнейшее их сосуществование в рамках единого государственного образования оказалось принципиально невозможным.

Объективное исследование заключительного этапа национально-освободительного

движения в Индии еще далеко от своего завершения. В отечественной литературе продолжают сохранять силу многие стереотипы и клише, сложившиеся в свое время в марксистской историографии. Деятельность лидеров национально-освободительного движения, шедших под знаменами партии «Индийский национальный конгресс», встречает преимущественно позитивную оценку; напротив, идеология и практика мусульманских руководителей чаще всего окрашиваются в пейоративные тона. Что же касается политики английских властей, направленной на регулирование отношений среди аборигенного населения Индии, то она по-прежнему квалифицируется однозначно негативно: изыскиваются все новые и новые возможности подчеркнуть априорно заданный характер этой политики, проникнутой исключительно лишь коварством, злыми умыслами и пагубными намерениями. Имеются, однако, основания для освещения указанных проблем в ином, не столь однозначном ракурсе.

Истоки сложного взаимодействия двух этно-конфессиональных общностей, исторически сложившихся на территории Индостана, восходят ко временам раннего средневековья. Массовое проникновение в Индию племен, исповедовавших ислам, началось в VIII в.; первым очагом их расселения стала

территория Синда и южного Пенджаба. В XI столетии в результате военных походов султана Махмуда Газневи в нижнем течении Ганга сложился второй регион с преобладающим мусульманским населением. Начиная с этого времени мусульмане, осевшие в указанных регионах, уже не считали их покоренной территорией – эти земли стали для них родиной. В государственно-правовой системе Делийского султаната (1206–1526 гг.), основанного военно-феодалными правителями среднеазиатского, иранского и афганского происхождения, представители мусульманской знати стали играть главенствующую роль. В течение этого периода позиции ислама в Индии были значительно упрочены. Политика исламизации местного населения была продолжена правителями династии Великих Моголов, пришедших к власти после краха Делийского султаната. Впрочем, эта политика не всегда была исключительно насильственной. Так, третий из Моголов, султан Акбар (1556–1605 гг.), проводил политику укрепления связей с индусскими князьями, практиковал их выдвижение на высокие государственные посты, привлекал их вооруженные формирования к участию в своих военных кампаниях. В 1580 г. Акбар провозгласил себя основоположником новой религии («Божественной веры»), соединявшей в себе элементы верований и обрядов как исламского, так и индуистского происхождения, – распространением этой религии Акбар стремился обеспечить лояльность правящей верхушки обеих национальных общин. Толерантная линия Акбара и его двух ближайших преемников была резко прервана в годы правления султана Аурангзеба (1658–1707 гг.), восстановившего приоритет мусульманских обычаев. Нарастающий с течением времени исламский фанатизм этого правителя, выразившийся, в частности, в разрушении уже воздвигнутых индусских храмов и запрете строительства новых, в конфискации имущества индусских торговцев и предпринимателей, вызвал ряд волнений, мятежей и восстаний. Традиции добрососедства, политических и культурных связей между общинами, сложившиеся при первых Моголах, оказались разрушенными. Индия вступила в период ожесточенных междоусобных конфликтов, приведших к распаду империи Великих Моголов.

С середины XVIII в. началась эпоха английского колониального завоевания Индии, окончательно завершившаяся через столетие. Согласно «Закону о лучшем управлении Индией» (2 августа 1858 г.) новая колония становилась составной частью Британской империи; несколько позднее королеве Виктории был присвоен титул императрицы Индии (1876 г.). Было учреждено особое министерство по делам Индии, действовавшее независимо от министерства колоний. Центральный аппарат управления Индией возглавлял государственный секретарь по делам Индии, который входил в состав правительства в ранге полномочного министра. При государственном секретаре действовал Совет по делам Индии в составе 15 человек, имевший совещательные функции. В самой Индии вся полнота власти была сосредоточена в руках назначаемого на 5 лет генерал-губернатора, который вскоре получил официальный титул вице-короля. Отдельные провинции Индии возглавлялись губернаторами, назначаемыми генерал-губернатором. В 1861 г. английский парламент принял закон об организации законодательных советов при генерал-губернаторе и губернаторах провинций. В действительности эти советы наделялись лишь законосовещательными функциями. Половина состава этих советов назначалась, а другая половина должна была избираться из лиц, не занятых на службе в колониальной администрации.

Кроме собственно Британской Индии, составлявшей 60 % территории Индостанского полуострова и управляемой указанным способом, колония включала в свой состав большое количество княжеств (их общее число достигало 600), в которых применялась система косвенного управления: князья обладали значительной самостоятельностью в решении внутренних дел, но внешнеполитические функции из их рук были полностью изъяты.

Естественно, что противостояние мусульман и индусов, сложившееся в Индии задолго до установления британского владычества, продолжало оставаться одним из серьезных факторов общественно-политической жизни страны и при новом режиме. Этот фактор оказывал самое прямое и непосредственное воздействие на состояние национально-освободительного движения в стране, предпо-

ределяя все основные компоненты этого процесса (состав участников, идеология, конечные цели, границы требований, очередность действий, формы и методы борьбы).

В декабре 1885 г. несколько общественно-политических ассоциаций Бенгалии, Бомбея и ряда других провинций объединились в первую общеиндийскую политическую партию – Индийский национальный конгресс (ИНК). С самого начала своей деятельности ИНК провозгласил открытость по отношению ко всем социальным, кастовым и этно-конфессиональным слоям населения, позиционировал себя в качестве общенационального центра, который ставил своей задачей объединение всех сил страны, поднимавшихся на борьбу с колониальным режимом. В резолюции, принятой на сессии ИНК в 1906 г., была сформулирована конечная цель партии – завоевание для Индии статуса доминиона, предполагавшего полную автономию во внутренних делах. В 1912 г. устав ИНК провозгласил официальной задачей партии достижение Индией самоуправления в рамках Британской империи. При этом подчеркивалось, что данная задача должна быть решена исключительно конституционными средствами.

Исторической особенностью индийского общества, которая крайне затрудняла межнациональное общение, являлась его ярко выраженная полиэтничность¹, органически дополняемая фактором поликонфессиональности. Поэтому стремление ИНК удержать в своих руках монополию на руководство национально-освободительным движением не увенчалось успехом. В стране начался процесс образования организаций, которые стали строиться по этно-конфессиональному признаку. Партийные структуры ИНК оказывались для них слишком тесными – провозглашая себя выразителями интересов соответствующих групп населения без учета их территориального размещения, эти организации претендовали на развертывание своей деятельности в масштабе всей страны.

Важнейшим событием в рамках указанного процесса явилось создание в декабре 1906 г. общественно-политической организации «Мусульманская Лига» (МЛ), которая была призвана представлять интересы одной из крупнейших этно-конфессиональных групп

в составе населения Индии – мусульманской общины. В течение двух следующих десятилетий МЛ оставалась сравнительно узкой группой единомышленников – так, по данным 1927 г., ее численность не превышала 1 300 человек. Однако в течение 1930–1940-х гг. (особенно после прихода к руководству партии в 1934 г. Мухаммеда Али Джинны) МЛ превратилась в массовую и весьма влиятельную организацию, которая смогла привлечь под свои знамена многомиллионные массы мусульманского населения.

В советской литературе превалировало утверждение о том, что создание МЛ произошло не просто с соизволения британских колониальных властей (как это имело место в отношении ИНК), но и при их самой активной помощи и поддержке. Утверждалось, что английские колонизаторы с самого начала ориентировались на МЛ как на своего агента в общей массе участников национально-освободительного движения, рассматривали эту партию в качестве потенциального рычага по расколу единого антианглийского фронта, действенного орудия «разжигания в Индии религиозно-общинной индусо-мусульманской розни» [3]. Между тем бесспорным является тот факт, что на первых порах, особенно накануне и в годы Первой мировой войны, идеология национально-освободительного движения, исповедуемая руководством обеих партий, не имела принципиальных различий. Не ограничиваясь простыми призывами к единству действий индусов и мусульман, лидеры ИНК и МЛ предлагали массам такие средства, приемы и методы практических действий, которые были рассчитаны на реальное объединение всех этно-конфессиональных групп в борьбе с колониальным режимом.

Фактором, который в действительности вносил нарастающий разлад в ряды участников антиколониального движения, явилось утверждение и дальнейшее развитие принципа формирования особой избирательной курии для мусульман при выборах в законодательные советы, состоявшие при вице-короле и губернаторах провинций. Следует подчеркнуть, что инициатива этого принципа проистекала отнюдь не от колониальных властей: впервые такая идея была высказана еще в 1883 г. тогдашним лидером исламской общи-

ны Саидом Ахмад-ханом. Впоследствии, особенно после создания МЛ, эта идея стала одной из основополагающих программных установок данной партии: к началу XX в. последователи Саид Ахмад-хана сформулировали требование особой квоты для мусульман при решении всех вопросов будущего конституционного устройства Индии. Учитывая объективно складывающуюся ситуацию, британские власти пошли навстречу этим требованиям. В 1909 г. была проведена так называемая «Реформа Морли – Минто»², согласно которой в Индии были учреждены три избирательные курии. Если две первые из них (общая и землевладельческая) формировались без учета этно-конфессиональной принадлежности избирателей, то третья курия (мусульманская) целиком основывалась именно на этом последнем критерии. Можно, однако, утверждать, что воздействие данной реформы на индийское общество первоначально не было особенно ощутимым: поскольку в выборах участвовали всего лишь 0,2 % населения, основная масса участников национально-освободительного движения пока еще не испытала на себе вредоносного влияния идеи этно-конфессионального квотирования.

Создается впечатление, что лидеры ИНК первоначально не осознали в полной мере опасность идеи раскола антианглийского фронта по национальному признаку и допустили неоправданно большие уступки требованиям мусульманских лидеров. Поскольку МЛ в своем обновленном уставе также сформулировала своей целью достижение самоуправления Индии в рамках Британской империи, на съезде ИНК в Лакнау в 1916 г. было принято решение о единстве действий двух партий. При этом руководство ИНК официально признало право МЛ на монопольное представительство интересов мусульманской общины в масштабе всей страны – фактически это означало самоустранение ИНК от всякой дальнейшей работы среди многомиллионной массы мусульманского населения, а следовательно, значительное сужение социальной базы этой изначально общеиндийской партии. Гарантируя представительскую монополию МЛ, ИНК подтвердил легитимность особой мусульманской избирательной курии.

Последующие действия английских властей строились с учетом произошедших со-

бытий. Представляется справедливым мнение, высказанное в современной отечественной литературе, о том, что политике колониальной администрации в этот период отнюдь не были чужды черты «рационализации, прагматизма, стремления к политическому компромиссу» (см.: [2, с. 164–165]). В 1919 г. английским парламентом был принят «Закон об управлении Индией», известный также под наименованием «Реформы Монтегю – Челмсфорда»³. Реформа усилила представительный характер законодательных собраний, разграничила полномочия центральных и региональных властей, предоставила индийцам право занимать ряд второстепенных министерских должностей (например, в сферах просвещения и здравоохранения). Избирательные права получил 1 % населения при выборах в центральное законодательное собрание и 3 % – при выборах в провинциальные собрания; подтверждался принцип формирования отдельных этно-конфессиональных курий. Учитывая наступательную позицию МЛ и оборонительную позицию ИНК в вопросах избирательной системы, Закон зафиксировал определенные привилегии мусульманской курии. В тех провинциях, где мусульмане составляли меньшинство среди избирателей, им гарантировалось 30 % мест в законодательных собраниях; в провинциях с преобладанием мусульманского населения их депутаты получали более половины мандатов. Естественно, что такое положение (особенно квота в провинциальных собраниях, дающая явное преимущество мусульманскому меньшинству⁴) полностью удовлетворяло МЛ, которая в целом одобрила реформу. ИНК выразил свое несогласие с общими принципами реформы, расценив их как «недостаточные, неудовлетворительные и разочаровывающие»; что же касается избирательной системы, то особых возражений против предложенных квот конгрессистами высказано не было.

Если так называемая «кампания гражданского неповиновения», развернутая в 1920–1922-х гг. под руководством лидера ИНК М.К. Ганди, проходила под лозунгами единства действий индусов и мусульман, всех национальных и кастовых групп, то после свертывания этой кампании произошло резкое обострение этно-конфессиональных противоре-

чий. Основным носителем идей индуистского шовинизма стала партия «Хинду Махасабха» (ХМ), созданная еще в 1906 г. в качестве противовеса МЛ. На своем съезде 1925 г. ХМ выступила с призывом насильственного обращения в индуизм населения, исповедующего ислам. Ответом со стороны мусульманских лидеров и духовенства явилась яростная антииндусская пропаганда. Идеино-политическое межобщинное противостояние вылилось в серию столкновений и погромов, прокатившихся по всей стране в течение 1923–1927-х годов.

Углубление раскола среди участников национально-освободительного движения объективно усиливало позиции английских колониальных властей, расширяло поле их дальнейших конституционных маневров. В конце 1927 г. английское правительство объявило о создании парламентской комиссии под председательством лорда Дж. Саймона. Цель комиссии состояла в изучении системы управления в Индии и представлении рекомендаций о конституционных реформах в стране. Все основные политические партии Индии (включая ИНК, МЛ и ХМ) заявили о бойкоте комиссии Саймона. Руководством ИНК был разработан собственный проект конституции (так называемая «Конституция Неру»⁵), в основу которого была положена схема доминиона при сохранении английского контроля над его внешней политикой и обороной.

Предложениям комиссии Саймона, сформулированным в ее докладе (июнь 1930 г.), отнюдь не был заранее придан характер императивности и безапелляционности – эти предложения должны были стать предметом обсуждения на конференциях «Круглого стола», на которые приглашались представители индийских политических организаций. В работе всех трех таких конференций, проведенных в течение 1930–1932 гг., с индийской стороны участвовали представители МЛ, ХМ, так называемой «Федерации неприкасаемых», Либеральной федерации, делегации отдельных княжеств. Представители ИНК согласились на участие только в одной из них (второй по счету); две остальные были ими демонстративно проигнорированы. Поскольку индийские представители на конференциях констатировали невозможность достижения межобщин-

ных соглашений собственными силами, решение этих проблем было предоставлено английским властям.

Результатом деятельности комиссии Саймона и конференций «Круглого стола» явился новый «Закон об управлении Индии», принятый английским парламентом в августе 1935 года. Избирательный корпус по этому документу вырос почти в 10 раз и составил 12 % от общей массы населения. Значительное расширение электората объяснялось снижением имущественного ценза – вследствие этого избирательные права получили низшие прослойки имущих классов, а также отдельные группы трудящихся (в частности, крестьянская верхушка и некоторые категории рабочих). Законодательные собрания в провинциях, по-прежнему избираемые по этно-конфессиональному принципу, получили право формирования собственных правительств. На выборах 1937 г. ИНК одержал победу в 8 из 11 провинций и сформировал там однопартийные правительства. Год спустя еще в двух провинциях были сформированы коалиционные правительства из членов партий ИНК и МЛ. Что касается центрального законодательного собрания, то в нем ИНК получил 55 % мест. В целом сложившийся в стране баланс политических сил можно характеризовать как значительный успех конгрессистов.

Такое положение явно не устраивало руководство МЛ. Именно в 1930-е гг. оно активизировало свои усилия в двух направлениях. С одной стороны, усилились его притязания на повышение своей квоты в составе избирательных курий, с другой – стала приобретать все более четкие очертания идея собственной этно-конфессиональной государственности, создания «национального мусульманского очага». Впервые идея образования самостоятельного исламского государства на территории Индостанского субконтинента была высказана одним из лидеров МЛ Мухаммадом Икбалом на сессии в Аллахабаде 29 декабря 1930 года. Именно М. Икбалу, философу и поэту, принадлежит авторство неологизма «Пакистан» («Страна чистых»), которым предполагалось номинировать будущее государство. Уже после смерти М. Икбала на сессии МЛ в Лахоре 23 марта 1940 г. была принята резолюция, в которой создание самостоятельного

Пакистана как «национального очага мусульман Британской Индии» было провозглашено главной партийной целью и главным лозунгом текущего момента. В резолюции были впервые очерчены границы будущего государства: «Районы, в которых мусульмане составляют численное большинство, как, например, в Северо-Западной и Восточной Индии, следует объединить для конституирования независимых штатов, а составляющие их административно-территориальные единицы должны обладать автономией и суверенитетом». Несмотря на заметную терминологическую нечеткость предложенной формулировки (некорректное соединение принципов независимости, автономии и суверенитета, неопределенность понятия «штаты»), принятие Лахорской резолюции явилось рубежным событием в истории исламского движения в Индии: отныне идея Пакистана была перенесена в плоскость реальной политической борьбы. Если в предшествующий период мусульманские лидеры позиционировали свою общину в качестве ущемленного религиозного меньшинства в общей массе населения Индии, то отныне политика МЛ стала строиться на идее существования особой «мусульманской нации», имеющей право на самоопределение вплоть до образования собственного государства. В 1941 г. была создана организация «Джамаат-и-ислами», поставившая своей задачей объединение мусульман на почве единых культурных и религиозных ценностей.

После вступления Англии во Вторую мировую войну вице-король Индии лорд В. Линлитгоу объявил Индию воюющей стороной. Этот шаг, осуществленный без согласования с индийской общественностью, вызвал массовые протесты в стране. В ответ вице-король, используя свои конституционные prerogatives, ввел в действие меры по ограничению свободы митингов и собраний, усилению цензуры печати, расширению практики превентивных арестов. Губернаторы провинций наделялись правом смещения правительств, ответственных перед провинциальными законодательными собраниями.

Основные политические партии были вынуждены реагировать на действия колониальной администрации. Уже через две неде-

ли после объявления войны ИНК, действуя от имени всего индийского населения, опубликовал декларацию, где были сформулированы требования, при которых партия была готова поддержать военные усилия метрополии: официальное признание правительством Англии права Индии на самоопределение; признание права индийских партий осуществлять руководство политикой Индии в будущем; незамедлительное формирование при вице-короле нового правительства, ответственного перед центральным законодательным собранием. МЛ также заявила о своей готовности поддержать позицию Англии в войне, но при одном главном условии – расширении представительства мусульман в законодательных собраниях.

Ответом английских властей явилась так называемая «Белая книга», опубликованная 17 октября 1939 года. В ней было сформулировано намерение ввести в действие после войны новую конституцию Индии, которую предполагалось разработать после консультаций с основными индийскими политическими партиями. Идея срочного формирования ответственного правительства была отвергнута; вместо этого было предложено расширить состав Исполнительного комитета при вице-короле, а также создать при нем консультативное совещание из представителей политических партий.

23 октября в ответе на «Белую книгу» руководство ИНК подтвердило свое требование о создании ответственного правительства. Была впервые выдвинута идея о том, что будущая конституция Индии должна быть разработана специально созданным учредительным собранием. В случае игнорирования властями требований ИНК руководство партии угрожало развертыванием кампании гражданского неповиновения. Были предприняты и первые практические шаги в этом направлении: в восьми провинциях министры-конгрессисты вышли в отставку.

Политическая линия МЛ оказалась диаметрально противоположной: правительства трех провинций, возглавляемые этой партией, не только продолжили, но и укрепили свое сотрудничество с колониальными властями. В декабре 1939 г. руководство МЛ объявило о начале кампании «освобождения от ига Кон-

гресса». Мусульманские лидеры ориентировали своих приверженцев на самоорганизацию, опору на собственные силы, отказ от сотрудничества с ИНК. В качестве первоочередной практической меры предполагалось вытеснение министров-конгрессистов из состава провинциальных правительств и заполнение освобождающихся мест представителями Лиги.

В условиях резко обострившегося межпартийного противостояния английские власти старались воздержаться от прямой поддержки какой-либо одной из сторон. Все их усилия были направлены на то, чтобы в условиях военной напряженности в стране сохранялась стабильная общественно-политическая ситуация. Признавая, что радикальные конституционные преобразования в Индии абсолютно неизбежны, представители высшей колониальной администрации внедряли в общественное сознание индийцев мысль о том, что все эти вопросы будут гораздо более целесообразно решать тогда, когда война будет победоносно завершена. Так, в своем выступлении в Бомбее 10 января 1940 г. вице-король высказал твердое обещание предоставить Индии после войны статус доминиона при обязательном учете интересов национальных меньшинств, проживающих как на основной территории Британской Индии, так и в пределах отдельных княжеств; одновременно была подтверждена ответственность Англии за оборону доминиона в течение последующих 30 лет. В марте 1942 г. член английского кабинета С. Криппс, находившийся со специальной миссией в Индии, обнародовал официальное заявление правительства, основные положения которого сводились к следующему: на время войны в Индии сохраняется статус-кво, но после войны она незамедлительно получит статус доминиона; из депутатов вновь избранных законодательных собраний будет сформировано учредительное собрание, которое разработает конституцию доминиона; отдельным провинциям и княжествам будет предоставлено право самостоятельно определить свои государственно-правовые отношения с метрополией.

В октябре 1943 г. в должности нового вице-короля Индии был утвержден фельдмаршал А. Уэйвелл. При его посредничестве в

течение 1944 г. были проведены два раунда переговоров между лидерами ИНК и МЛ об условиях послевоенного урегулирования в Индии. В ходе этих переговоров руководство ИНК дало свое официальное согласие на образование Пакистана, но только после достижения страной независимости и при условии подтверждения этого решения общеиндийским плебисцитом. До того момента, пока вопрос о конституционном устройстве Индии не будет окончательно урегулирован, предлагалось сформировать временное правительство Индии с участием представителей обеих партий. На первых порах прямой обмен мнениями между М. Ганди и М. Джинной окончился безрезультатно, поскольку главное требование Лиги заключалось в том, чтобы вопрос о признании Пакистана был решен немедленно, еще до достижения независимости. Однако под давлением низовых организаций ИНК и МЛ весной 1945 г. было достигнуто межпартийное соглашение о создании временного правительства. Предполагалось, что в этом правительстве обе партии получат равное количество мест (по 40 %); остальные места будут распределены между «религиозными меньшинствами» (христиане, «неприкасаемые», сикхи, парсы и др.). Вооруженные силы страны должны были остаться под командованием английского генералитета. Перспектива раздела Индии с выделением территории Пакистана была официально признана руководством ИНК. В ответ на эту явную уступку со стороны своего политического оппонента лидеры МЛ согласились отложить практическое решение данного вопроса до момента окончательного определения государственно-правового статуса страны.

В мае 1945 г. в городе Симле состоялись переговоры А. Уэйвелла с представителями ИНК и МЛ. Хотя идея временного правительства была вновь отклонена вице-королем, им был предложен новый порядок формирования исполнительного совета, принципиально не отличавшийся от формулы достигнутого к тому времени межпартийного соглашения. Поскольку роль исполнительного совета предполагалось существенно повысить (поставив его в прямую ответственность перед короной и парламентом Великобритании), этот орган фактически приобретал высший правитель-

ственный статус. Тем не менее переговоры в г. Симле закончились безрезультатно: ИНК и МЛ не смогли прийти к согласованному решению относительно норм своего представительства в реформируемом исполнительном совете. Поэтому заявление вице-короля о том, что ответственность за провал переговоров должна быть возложена на лидеров обеих партий, представляется вполне обоснованным.

В июле 1945 г. победу на парламентских выборах в Англии одержала партия лейбористов. «Концепция лейбористов в колониальном вопросе, – указывают авторы одного из современных исследований, – заключалась в идее постепенной трансформации империи в Британское содружество наций, представляющее собой объединение суверенных народов на правах равного экономического и политического партнерства при общности буржуазно-демократического государственного устройства и политических традиций конституционализма. Налаживание контактов с различными силами внутри национального движения становится главным методом колониальной политики лейбористских правительств..., а концепция содружества наций реализуется в серии конституционных реформ» (см.: [2, с. 177–178]).

19 сентября 1945 г. одновременно в Лондоне и Дели была опубликована первая декларация правительства К. Эттли о политике в Индии, подтверждавшая формулу заявления С. Криппса (март 1942 г.). 15 марта 1946 г. в выступлении К. Эттли в палате общин была оглашена вторая декларация, согласно которой Индии предоставлялся статус доминиона.

В апреле 1946 г. в Индии состоялись выборы в провинциальные законодательные собрания. Количество избирателей не превысило 13 % от общей массы населения, выборы прошли по куриальной системе. В целом по стране ИНК получил 930 мест в законодательных собраниях и сформировал большинство провинциальных правительств. МЛ получила 497 мест, но смогла сформировать свое правительство лишь в одной провинции (Бенгалия). Результаты выборов оказали существенное влияние на политические линии обеих партий: в ИНК временно усилились пози-

ции приверженцев территориального единства Индии; в МЛ безоговорочно возобладали позиции борцов за немедленную реализацию идеи независимого Пакистана.

В сложившихся условиях 16 мая 1946 г. английское правительство предложило компромиссный вариант конституционной реформы. Доминион Индия, сохраняя свою территориальную целостность, будет представлять собой федерацию провинций и княжеств; каждый из субъектов этой федерации наделяется самой широкой автономией в решении своих внутренних дел. Центральное правительство федерации обладает прерогативами лишь в трех основных сферах: обороны, внешних сношений, коммуникаций. Внутри доминиона формируются три зоны: одна из них, являясь самой крупной по территории, включает провинции с преобладанием индусского населения; две другие зоны, расположенные к северо-западу и к востоку от основной территории, включают провинции с преобладанием мусульманского населения. Учредительное собрание, составленное из депутатов провинциальных законодательных собраний, разрабатывает конституцию доминиона; три секции учредительного собрания, включающие депутатов соответствующих территориальных зон, разрабатывают конституции для своих зон. На период до окончательного завершения конституционной реформы функционирует временное правительство, сформированное на коалиционной основе.

В течение последующих месяцев основные партии продемонстрировали резкие зигзаги в своей политике. Первоначально руководство МЛ одобрило предложенный план и согласилось участвовать в работе временного правительства. ИНК провел дополнительные переговоры с вице-королем и в конце концов также принял английский проект конституционного урегулирования в Индии, однако войти в состав временного правительства отказался. Когда в процессе формирования этого правительства вице-король отверг некоторые чрезмерные претензии МЛ, лидеры этой партии отказались не только от участия в правительстве, но и от работы в учредительном собрании. Конгрессисты же, наоборот, отказались от бойкота: когда в июне 1946 г. лиде-

ру ИНК Д. Неру был предложен пост вице-премьера во временном правительстве (премьерский пост оставался за вице-королем), он дал на это согласие. 24 августа было сформировано правительство в статусе исполнительного совета при вице-короле; помимо конгрессистов в правительство вошли представители «религиозных меньшинств». После некоторых колебаний МЛ также делегировала своих представителей в правительство, но продолжала бойкотировать учредительное собрание.

20 февраля 1947 г. К. Эттли огласил третью декларацию своего правительства, в которой была установлена дата прекращения деятельности английской колониальной администрации – июль 1948 года. Реализация практических мер по передаче власти была возложена на нового вице-короля – Л. Маунтбеттена. 3 июля 1947 г. был обнародован так называемый «план Маунтбеттена», согласно которому на территории бывшей Британской Индии образовывались два доминиона – Индийский Союз (Хиндустан) и Пакистан, в основу деления был положен этно-конфессиональный критерий. В свою очередь, Пакистан составлялся из двух частей – западной и восточной, отделяемых друг от друга расстоянием свыше 1 600 км. Вопрос о вхождении той или иной части населения в один из доминионов решался либо референдумом, либо голосованием в законодательных собраниях провинций. Княжествам предлагалось право выбора – либо войти в состав одного из двух доминионов, либо сохранить прежние отношения с Великобританией, но без получения для себя статуса доминиона. Общеиндийское Учредительное собрание делилось на два собрания; каждое из этих собраний наделялось полномочиями для определения будущего статуса своих государств.

ИНК принял «план Маунтбеттена» без особых возражений. МЛ попыталась оговорить ряд дополнительных условий, однако далеко не все из них были удовлетворены (так, не прошло предложение о создании еще одного самостоятельного государства – «Пуштунистана»). Получив в итоге согласие обеих крупнейших национальных общин, английские власти оформили «план Маунтбеттена» в виде «Закона о независимости Индии», ко-

торый был проведен через парламент, утвержден королем и введен в действие с 15 августа 1947 года.

Задача раздела страны была возложена на специальный комитет, который работал под председательством генерал-губернатора (Л. Маунтбеттен сохранял эту должность до июня 1948 г.) и состоял из равного количества представителей от ИНК и МЛ. В результате раздела территория Индийского Союза составила 3,3 млн кв. км с населением в 320 млн человек. Пакистан имел территорию 1 млн кв. км, его население составило 71 млн человек. В течение 1947–1949 гг. подавляющее большинство княжеств (555 из 601) присоединилось к Индийскому Союзу; остальные вошли в состав Пакистана. В целом же сам факт раздела Индии на два государства следует расценивать как победу мусульманских лидеров в их борьбе как с английскими властями, так и с их главными партийно-политическими соперниками в лице ИНК: идея создания самостоятельного мусульманского государства, казавшаяся несбыточной на протяжении всех 1930-х гг., была воплощена в жизнь менее чем через 10 лет после начала решительной борьбы за ее реализацию.

Раздел некогда единой колонии на два самостоятельных государства отнюдь не снял этно-конфессиональных противоречий, которые веками накапливались на Индостанском субконтиненте. Напротив, эти противоречия приобрели новое качество, образовав два уровня этно-конфессионального противостояния – межгосударственный и внутрисубконтинентальный. Буквально с первых шагов своего самостоятельного существования Индия и Пакистан оказались в состоянии межгосударственной конфронтации, неоднократно выливающейся в открытые вооруженные столкновения. Продолжала сохраняться и опасность внутрисубконтинентальных конфликтов в обеих странах. После раздела в территориальных пределах Индийского Союза осталось 45 млн мусульман (это составляло 12 % населения доминиона), которые, однако, в силу своей территориальной распыленности не могли претендовать ни на отделение, ни на автономию. Не менее тревожной оставалась внутренняя обстановка и в Пакистане: в его границах оставалось 10–12 млн индусов. Кроме того, две

его части представляли собой столь разнородные, а потому крайне неустойчивые в этническом отношении образования, что перспектива их юридического единства с самого начала была весьма призрачной⁶.

Существовавшие в советской литературе утверждения о преднамеренном коварстве английской политики в отношении двух новых государств⁷ представляются необоснованными [1]. Напротив, можно утверждать, что межгосударственный раздел, который был осуществлен английскими властями, являлся не только единственно возможным, но и наиболее оптимальным выходом из этно-конфессионального противостояния, сложившегося в Индии к 1947 году. Дальнейшая локализация этого конфликта внутри единой страны могла привести к непредсказуемым последствиям. Возникновение же двух независимых государств вводило их в правовое поле международного права, привлекало к урегулированию конфликтов международную общественность, открывало возможность применения новых действенных механизмов умиротворения, которыми располагали ООН, другие международные организации и отдельные государства. Так, первый индо-пакистанский вооруженный конфликт, начавшийся в октябре 1947 г., был урегулирован к концу 1948 г. специальной комиссией ООН, в которой главную роль сыграли представители США и Великобритании. Масштабный конфликт 1965 г. удалось разрешить в результате активных дипломатических усилий правительства СССР. По его инициативе в январе 1966 г. состоялась конференция в Ташкенте с участием высших государственных руководителей Индии, Пакистана и Советского Союза. Подписанная в результате трехсторонних переговоров Ташкентская декларация содержала условия военно-политического урегулирования и дальнейшей нормализации индо-пакистанских межгосударственных отношений.

Позитивный опыт снятия военной напряженности на Индостанском субконтиненте усилиями всего мирового сообщества сыграл роль прецедента при разрешении аналогичных конфликтов в других взрывоопасных регионах.

Что же касается непосредственно Индии и Пакистана, то этот опыт не только в полной мере сохраняет свое значение, но и приобретает особую актуальность в настоящее время – в условиях, когда вооруженные силы обоих государств имеют в своих арсеналах ядерное оружие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В начале XX в. население Индии объяснялось на 180 языках (из которых 15 являлись основными), подразделяемых на 540 диалектов. Согласно данным переписи 1951 г., общее количество языков и диалектов возросло до 845.

² Соответствующий закон, принятый английским парламентом, был разработан министром по делам Индии Дж. Морли и генерал-губернатором Индии Г. Дж. Минто.

³ Закон был основан на опубликованном в 1918 г. докладе министра по делам Индии Э. Монтегю и генерал-губернатора Индии Ф. Челмсфорда.

⁴ В действительности численность мусульманской общины в целом по стране не превышала 25 % от общей массы населения Индии.

⁵ Документ был назван по имени одного из лидеров ИНК Мотилала Неру, отца будущего главы правительства независимой Индии Джавахарлала Неру.

⁶ Дискриминационная политика властей Пакистана в отношении своих восточных провинций привела к разветыванию здесь национально-освободительного движения. 26 марта 1971 г. была принята Прокламация независимости, провозгласившая создание на территории Восточного Пакистана самостоятельного государства – Народной Республики Бангладеш.

⁷ См., например: «Английская политика... была нацелена на провоцирование глубоких и долговременных конфликтов Индии с Пакистаном» [1, с. 482].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, К. А. История Индии / К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. – М. : Мысль, 1973. – 558 с.
2. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век : в 2 ч. Ч. 1. – М. : Владос, 2003. – 367 с.
3. Советская Историческая Энциклопедия : в 16 т. Т. 9 / гл. ред. Е.М. Худков. – М. : Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1961–1976.

**SPECIFICS OF THE NATIONAL LIBERATION MOVEMENT IN INDIA:
ETHNIC-CONFESSIONAL AND STATE-LEGAL ASPECTS**

V.V. Kuchma

The article is devoted to the problem of the state-legal ethnic-confessional adjustment of relations, which were developing in the British India from the second half of the 19th century till the first half of 20th century. The ethnic and religious factors influence on the development of national liberation movement in India and their ascendancy over the policy of the British colonial authorities is considered under the modern methodological and ideological positions.

Key words: *Viceroy, governor-general, Dominion, The Indian National Congress, Executive council, Muslim League, Pakistan, Parliament, ethnic-confessional quota.*